КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го марта **№ 6.** 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО,

при погребеніи кіево-софійскаго собора протоіерея, первой степени св. Анны кавалера, Іоанна Леванды, говоренное кіево-софійскаго собора священникомъ, академіи кіевскія латинскаго и россійскаго краснорѣчія и высшаго класса греческаго языка учителемъ, Стефаномъ Семяновскимъ надъ гробомъ его въ томъ же соборѣ, гдѣ въ придѣлѣ Благовѣщенія и тѣло его погребено 1814 г. іюня 27 дня, говоренное *).

Дніе мои, яко сѣнь, уклонишася. Псал. 101 ст. 12-й.

Испытавъ богодухновенный пророкъ Давидъ, коль скоро и непримѣтно преходятъ дни въ жизни человѣческія, познавъ, что онъ на земли пришлецъ есть, съ

---

*) Сообщеніемъ сего слова мы обязаны о. Ефимію Ботвиновскому, доставившему его въ современной событію рукописи. *Ред.*

горестію преходящій юдоль плачевную, ежеминутно шествующій въ вѣчность, въ вождѣленное отечество, Отцомъ правды всѣмъ любящимъ Его уготованное, обозрѣвъ весь ходъ житія земнородныхъ, яко сосуды скудельничи ударомъ смертнымъ сокрушаемыхъ, ощутивъ, сколь слаба крѣпость силъ человѣческихъ, въ едино мгновеніе изнемогающихъ и оскудѣвающихъ, смотря на гробъ, гдѣ написана общая судьба человѣческая и оглядываясь на прошедшіе дни свои, съ жалобою воскликнулъ: *дніе мои, яко сѣнь, уклонишася.*

Что жъ теперь, безмолствуя, скажешь ты, послѣ многоболѣзненныхъ подвиговъ усшій о Господѣ, вѣрный и примѣрный служитель Божій, возванный теперь Богомъ живымъ отъ временнаго служенія къ вѣчному, предъ престоломъ Того, Коему ты, во все время жизни твоея, служилъ въ преподобіи и правдѣ? О! безъ сомнѣнія, и ты повторишь пророческія слова: *дніе мои, яко сѣнь, уклонишася.*

Гдѣ жъ та слава, которою украшались дни жизни твоея, по украшенію церкве Христовой и благочестивыхъ служителей ея? Она, яко сѣнь, уклонилась, и только слезы любящихъ тебя остаются свидѣтелями, что ты живешь и будешь жить со славою въ сердцахъ нашихъ. Гдѣ та доброта души твоея, которою ты наполнялъ сердца всѣхъ? Для нея уже отверзаются двери блаженныя вѣчности; а мы, взирая на захожденіе твое, яко на солнце, познавшее западъ свой, положили на сердцахъ своихъ не прежде вѣщати о тебѣ, пока не помянемъ, что ты сею добротою сіялъ на землѣ яко свѣщникъ на свѣщницѣ. Гдѣ то витійство, вѣщавшее истины Христовы, истины евангельскія, которымъ по-

ражалъ внемлющихъ златословесному языку твоему? Оно замолкло. Но не умолкнутъ о немъ слышавшіе неоднократно слово твое и въ памятехъ своихъ хранящіи е. Не умолкнутъ упоенные сладостію словесъ твоихъ, веселыми стопами поспѣшавшіе туда, гдѣ въ сладость тебя, открывающаго волю Христову, послушали.—Не умолкнутъ о семъ, но возвѣстятъ всему грядущему роду читающіе примѣрные и незабвенные памятники христіанскія мудрости и благочестиваго просвѣщенія твоего. Сей храмъ, въ коемъ ты приносилъ безкровныя жертвы Богу вѣчному, живому, къ Коему теперь *возжада душа* твоя, многочастнѣ оглашаемый гласомъ спасительныя для всѣхъ проповѣди твоея, остается свидѣтелемъ, что ты примѣрно и ревностно благовѣстилъ правду Христову въ церкви, собранной во имя Христово. Еще и теперь видимъ мы слезы твои, которыя ты проливалъ тутъ предъ престоломъ Святаго святыхъ, когда воздыхалъ къ Богу о спасеніи душъ, томящихся по пути къ небеснымъ селеніямъ; еще и теперь слышимъ мы моленія твои, восходящія ко престолу Господа Саваоѳа, которыя ты отъ глубины сердца своего возсылалъ къ Живущему на небесѣхъ о предстоящихъ людехъ, ожидающихъ отъ Всещедраго великія и богатыя милости, и моленія сіи выну будутъ повторяться въ сѣтующихъ о тебѣ сердцахъ нашихъ.

Августѣйшіе Помазанники россійскіе, коихъ ты привлекалъ сердца, украшавшіе христіанскіе подвиги твои высокими благоволеніями своими, уже и на землѣ воздававшіе вѣрѣ и благочестію твоему подобающую честь, уже и во времени отличившіе тебя паче прочихъ собратій твоихъ, оправдаютъ насъ, что мы по достоянію

воздаемъ хвалу доблестямъ твоимъ. О! почивай убо о Господѣ съ миромъ, незабвенный, вѣчной славы достойный, подвижникъ Христовъ. Мы всегда будемъ намять о тебѣ творить надъ долгоболѣзненнымъ, въ храмѣ семѣ сокрытымъ, прахомъ твоимъ.—Но въ утѣшеніе осиротѣвшихъ и истинно любящихъ его, еще остающихся по сю сторону гроба, побесѣдуемъ, печальное собраніе, хотя вкратцѣ, о жизни человѣческой.

Жизнь человѣческая кратка. О семъ ежедневные опыты несомнительно удостовѣряютъ насъ; *дніе наши яко сѣнь уклонишася*, и мы, яко злакъ, увядаемъ и изсыхаемъ: сіе очевидныя произшествія, ежеминутно бывающія предъ глазами нашими, твердятъ намъ. Крѣпость наша удобосокрушаема: сіе разныя непредвидимыя наши болѣзни, приводящія насъ въ изнеможеніе, доказываютъ намъ. Мы на земли пришельцы, коимъ вѣчною премудростію Божіею предопредѣлено когда нибудь отъ страны бѣдствій и плача преити въ страну блаженства, хотя бы прешельствіе наше на земли, по дару Всеблагаго Бога, продолжилось: сіе не измѣнная бренность состава нашего гласитъ намъ. Сколь часто мы видимъ, что младенцы, предполагаемая отрада родителей, не успѣвъ блеснуть на горизонтѣ живыхъ, уже отъ недремлющихъ надъ ними вѣждей родительскихъ сокрываются подъ горизонтъ, а ихъ родители, сопровождая отраду сію слезами любви, принуждены съ прискорбіемъ духа жаловаться на краткость дней жизни человѣческія. Сколь же часто видимъ, что и родители, служащіе подпорою семейства своего, составляющіе единственную надежду сущихъ окрестъ трапезы ихъ, или преждевременно, или исполненные долготою дней, но еще для присныхъ своихъ нужные, — они свѣтила, свѣтомъ коихъ озаряются

и нагрѣваются отрасли ихъ, познаютъ предназначенный Богомъ западъ свой, и оставляя сирыхъ оплакивать жребій свой, одною рукою благословляя ихъ, а другою наблюдая послѣднее біеніе сердца своего, сокрушающагося и кающагося предъ Богомъ, со воздыханіемъ говорятъ: *дніе мои, яко сѣнь, уклонишася*, и тако отходятъ въ страну вѣчности. Сколь часто встрѣчается взору нашему, что и самые по видимому крѣпкіе отъ болѣзненныхъ ударовъ, приводящихъ въ изнеможеніе силы наши, ослабѣваютъ и возлежа на смертномъ одрѣ, признаются, что *изсше яко скудель крѣпость* ихъ, а симъ заставляютъ и насъ думать, что мы обитаемъ на земли до времени, и есть извѣстный Великому Богу часъ, въ который мы, совершивъ пришельствіе свое на земли, должны бренное воздать бренному, должны персть сложить въ персти. Для чего? да облечемся въ нетлѣніе, да мертвенное наше воспріиметъ безсмертіе, да душа наша, находившаяся во узахъ плоти, разрѣшившися отъ сихъ, воспаритъ отъ земли къ небеси. О сколь превратна жизнь человѣческая! Но мы, христіане, не тѣ, которые живемъ *яко неимущіи упованія*. Вѣра и евангеліе гласятъ намъ, что наше житіе на небесѣхъ есть, и мы еще на земли, по гласу вѣры, должны умѣть приготовить себя къ вѣчности, должны уповать, что хотя земная храмина тѣла нашего и разоряется, мы имѣемъ храмину нерукотворенну на небесѣхъ. О! блаженъ, кто съ такимъ упованіемъ, съ такою надеждою на слова Христовы, неимущія мимо итти, проходитъ поприще временныя жизни. Сей ищущій Господа, готовый выну въ правотѣ сердца предстать лицу Бога Іаковля, не страшится, когда смерть приближается къ нему хладными дланьми своими закрыть вѣжди его, еже не вѣдѣти суеты, иногда могу-

щей отвлекти его отъ помышленія о Богѣ и вѣчности. Случаются ли ему болѣзни,—онъ въ болѣзняхъ, зная, что сіе иногда могутъ быть предверія къ исходу его отъ земли, тѣмъ паче приготовляетъ себя, яко да явится чистъ и непороченъ славѣ Христовой, и тако приготовляя себя, отъ глубины сердца взываетъ къ Богу: еще и язвы ношу прегрѣшеній; ущедри мя, Владыко; вождѣленное отечество подаждь ми, рая жителя мя сотворяя.

Укрѣпитесь убо, осиротѣвшіе, орошающіе гробъ успшаго о Господѣ слезами преданности! Богъ всесильный, исполнивъ его долготою дней, воззвалъ теперь его, яко на землѣ благочестнѣ пожившаго, къ престолу славы своея; по вѣрѣ нашей и по упованію его на непреложныя обѣщанія Искупителя нашего, явитъ ему спасеніе свое. Утѣшитеся любящіе любовію благочестія сего достойнаго вѣчной памяти нашей подвижника Христова, подвизавшагося во времени по сердцу Христову, и избравшаго Его въ вѣчность по опредѣленію вѣчному для самозрачнаго служенія Ему. Зрѣвшій съ высоты святыя своея безпорочное служеніе его, тутъ и тамъ ему, яко вѣрному своему, подписалъ дать вѣнецъ царствія. Отдайте послѣднее цѣлованіе сему возвеличенному служителю Бога вышняго, вси сродницы и знаемые, знающіе доброту его, слышавшіе глаголы христіанскія мудрости его, насладившіеся сладостію словесъ его: онъ и въ вѣчности, предстоя престолу Господа Саваоѳа, помянетъ любовь нашу къ Нему. Сей храмъ, украшавшійся именемъ толь примѣрнаго служителя Христова, доколѣ существовать будетъ, будетъ напоминать намъ, что свято послужившій въ немъ, безпорочно приносившій безкровныя жертвы Господу силъ, сладостнѣ возглашавшій гла-

голы живота вѣчнаго, тутъ покоится отъ трудовъ своихъ; и мы при каждомъ вхожденіи и исхожденіи изъ храма сего прольемъ слезы признательности. О Боже! утѣшающій насъ въ скорбѣхъ нашихъ, обрѣтшихъ ны зѣло, утѣшь осиротѣвшихъ, и сего, его же возвалъ еси къ Себѣ, со святыми Твоими упокой.

Аминь.

ПИСЬМА О КНЯЗЬЯХЪ ОСТРОЖСКИХЪ.

(Къ графинѣ А. Д. Блудовой.)

Письмо четвертое.

По смерти князя Константина Ивановича *), владѣльцемъ Острога былъ старшій сынъ его *Илія*, староста браславскій и винницкій; а малолѣтній княжичъ *Константинъ*, въ крещеніи *Василій*, оставался при своей вдовствующей матери, Александрѣ Семеновнѣ, дочери князя Слуцкаго, получившей себѣ въ вѣно отъ покойнаго мужа городъ Туровъ. Въ этой прародинѣ князей Острожскихъ и выросталъ будущій, послѣдній представитель ихъ славы и доблести.

Между тѣмъ Илія Острожскій въ 1539 году вступилъ въ бракъ съ Беатою Костелецкою, дочерью бывшей королевской наложницы Катерины, воспитанною и процвѣтавшею при дворѣ корыстолюбивой и безнравственной королевы Боны. Года черезъ три послѣ того умеръ князь Илія, поручивъ опекѣ королевича Жигимонта-Августа свою малолѣтнюю, единственную дочь, *Елисавету*, или *Алжбету*, извѣстную по своей злополучной, трагической судьбѣ... И кто же въ ней ви-

---

*) Кончина его, въ надгробной надписи, назначена 1533 года; но по актамъ литовской метрики—въ 1530-мъ.

новнѣе?—Своенравная-ли Беата, которой хотѣлось подольше владѣть огромнымъ наслѣдствомъ своей дочери?—Молодой-ли князь Константинъ Константиновичъ, который помогъ князю Дмитрію Сангушку обвѣнчаться на своей юной племянницѣ, чтобы и ее и острожское владѣніе вырвать поскорѣе изъ рукъ ненавистной для него ляховицы?—Или же король Жигимонтъ-Августъ, такъ немилостиво осудившій на изгнаніе Дмитрія Сангушка, придержась гнуснаго обвиненія, сочиненнаго на-заказъ Станиславомъ Чарнковскимъ?—Нашелся и другой угодникъ, Мартынъ Зборовскій, который настигъ убѣжавшую чету уже не въ своей, а въ Чешской землѣ, въ Яромирѣ, и не остановился умертвить Сангушка (1554 г.) и, вмѣстѣ съ его головою, доставить алчной Беатѣ ея овдовѣвшую дочь.. И для чего же? Чтобы августѣйшій опекунъ выдалъ ее насильно за любимаго имъ поляка Гурку, несмотря уже и на отчаянное сопротивленіе ея матери... Бѣдная Алжбета! Не доставшись любившему ее князю Семену Слуцкому, оставшись вдовою и послѣ немилаго ей Лукаша Гурки, она явилась уже безумная къ своему дядѣ въ Острогъ, гдѣ и скончалась. А выжитая отсюда Беата благоденствовала еще на Волыни, въ мѣстечкѣ Ямполѣ, пока не женился на ней (послѣ 1563 года) Сѣрадскій, воевода Альбрехтъ Ласкій, который, не могши съ нею ужиться, заточилъ ее на вѣки въ венгерскомъ замкѣ Кесмеркѣ.

Ровно черезъ десять лѣтъ послѣ того, какъ происходила во Львовѣ осада Беаты Острожской и насильное взятіе оттуда ея дочери для поляка Гурки,—Жигимонтъ-Августъ разыгралъ въ Люблинѣ другую драмму, болѣе важную: онъ разшибъ свое Литовское государство на составныя части и каждую порознь присоединилъ къ

королевству Польскому. И нашъ древній, первопрестольный Кіевъ, со всею южною и сѣверо-западною Русью, сталъ достояніемъ Польской короны.... La divina commedia!

Нельзя не подивиться тому постоянству, съ какимъ поляки, въ продолженіе 183 лѣтъ, достигали всячески этой вожделѣнной для нихъ *люблинской уніи*, предначатой еще во время облапошеннаго ими короля Ягелла Ольгердовича. Литвины обрадовались было *Ягелловской уніи*, какъ дружественному союзу двухъ самостоятельныхъ государствъ, для взаимной обороны отъ общихъ враговъ; потѣшались данными имъ польскими гербами... и возненавидѣли поляковъ, разглядѣвши, что они написали себѣ, какъ заповѣдь—усвоеніе, претвореніе, втѣленіе Литвы въ Польшу! И ужъ какъ ни бились Монивиды, Радивилы и другіе паны-рады литовскіе, чтобы устранить отъ себя поляковъ, „какъ заграничниковъ и чужеземцевъ"; но не смогли и не съумѣли уберечь Гедеминова наслѣдія отъ роковаго поглощенія Польшею: оно совершилось въ 1569 году, державнымъ содѣйствіемъ Ягеллова правнука, разслабленнаго и бездѣтнаго Жигимонта-Августа.

Была возможность избѣгнуть этого поглощенія, именно на люблинскомъ сеймѣ, еслибы и князь Константинъ Острожскій, воевода кіевскій, и князь Александръ Черторыйскій, воевода волынскій, и всѣ представители южно-русскихъ земель—не согласились на отлученіе ихъ отъ великаго княжества Литовскаго и присоединеніе къ королевству Польскому, и тѣмъ поддержалибы несогласіе литвиновъ на люблинскую унію. Тогда бы и Польша, по смерти своего послѣдняго литвина-Ягеллончика, оставшись сама при себѣ, въ своихъ соб-

ственныхъ, старопольскихъ предѣлахъ, при своемъ тогдашнемъ обращеніи изъ католичества въ протестантство,—можетъ быть, она еще и пришла бы въ самосознаніе, и устроилась бы въ государство правильное и крѣпкое... Но между Литвою и Русью не оказалось уже единомыслія; а Польша, обуянная успѣхомъ своего напряженнаго стремленія превратить въ себя уже разрушенное для нея Литовское государство, она и сама погибла съ шумомъ на его громадныхъ обломкахъ.

Великолѣпный князь Константинъ Константиновичъ, согласившійся неохотно на люблинскую унію, оставался воеводою кіевскимъ, маршаломъ волынской земли и старостою владимірскимъ, еще около *сорока* лѣтъ—и нагляделся всякаго нестроенія въ новосоставленной *Рѣчипосполитой польской*. Онъ видѣлъ, какъ быстро отлетала отъ нея та *свобода вѣроисповѣданія,* которою такъ славенъ въ ея исторіи вѣкъ Жигимонта-Августа, которую этотъ „*прирожоный* государь Литвы" подтвердилъ и на прощанье съ свѣтомъ, въ *1572* году, означенномъ въ исторіи европейскаго запада—*варѳоломеевскою ночью*.. И не странно ли? Свободная въ выборѣ королей рѣчьпосполитая, волновавшись первымъ избраніемъ болѣе полутора года, выбрала себѣ въ короли участника варѳоломеевской ночи, 22-го лѣтняго Генриха Валуа, который черезъ четыре мѣсяца бѣжалъ изъ Кракова тайкомъ, какъ тать ночной, увезя съ собою въ Парижъ польскую корону... „Ночью избранъ, ночью пріѣхалъ, и ночью уѣхалъ"—замѣчаетъ современникъ.

Со скорбію видѣлъ князь Острожскій, какъ езуиты, приголубленные королемъ Баторіемъ для распространенія „свободныхъ наукъ" въ Польшѣ, заткали ее своею хитромысленною паутиною и водворили въ ней *духъ вѣ-*

рогоненія, проявившійся такъ сильно въ правленіе Жигимонта III-го Вазы, который руководился ими отъ юности своей и до смерти. Не исполнилось и четверти вѣка послѣ люблинской гражданской уніи, какъ уже введена была, державнымъ насиліемъ этого короля, *церковная унія Брестская,* терзавшая западно-русскій народъ цѣлыхъ два вѣка, до самаго конца Польши (1596—1796). „Ото-жъ Унія: „лежитъ Русь съ поляками"—говорилъ коронный гетманъ Конецпольскій, указывая на трупы, во время переяславской войны съ козацкимъ гетманомъ Тарасомъ (1630 года). Раздоръ въ Руси и народная ненависть къ полякамъ были неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этой езуитской *уніи,* предпринятой въ пополненіе римской паствы, потерпѣвшей великій уронъ отъ реформаціи.

Какъ же дѣйствовалъ князь Острожскій во второе сороколѣтіе своей жизни? Подобно своему герою-отцу, онъ неоднократно поражалъ орды татарскія, насылая на нихъ и подвластное ему козачество украинское *); а въ 1579 году, когда побѣдоносный Баторій двинулъ сильные полки противъ Іоанна Грознаго, нашъ воевода кіевскій прошелъ грозою по сѣверской землѣ до окрестностей Смоленска. Но не военныя дѣла составили его именитость въ исторіи: потомокъ святаго Владиміра, онъ стяжалъ себѣ безсмертную славу—какъ великій поборникъ православія, какъ защитникъ и утѣшитель право-

---

*) «Но вскорѣ козаки турковъ и татаровъ отмстиша за сіе; ибо, въ року 1575, посланы бывшіе отъ кіевскаго воеводы зъ Черкасъ и зъ Канева чолнами, Днѣпромъ, на орды нападоша, и много побивше и плѣнъ вземше, возвратишася къ своимъ зъ корыстьми» (см. *Лѣтопись Грабянки).*

славнаго западно-русскаго народа, когда настало новое гоненіе отъ воспрянувшаго въ Литвѣ и Польшѣ латинства, и бояре кіевскіе могли говорить своему князю, какъ въ древней пѣсни о полку Игоревѣ: „уже снесеся хула на хвалу, уже тресну нужда на волю“!

Высокое значеніе князя Острожскаго признаваемо было всѣми тоговременными людьми, начиная съ короля Баторія, ставшаго католикомъ изъ протестанта для польской короны. Онъ называлъ князя Острожскаго—верховнымъ хранителемъ и защитникомъ православной церкви въ западной Руси. А чтобы слышать голосъ ближайшихъ къ нему людей, прочтемъ слѣдующія строки изъ Октоиха, изданнаго въ Дерманскомъ монастырѣ въ 1604 году, т. е. за четыре года до кончины князя Константина Константиновича: „Иже въ благочестіи сіяющъ просвѣтлый князь, имъ же и его же ради Богъ, въ настоящихъ и мимошедшихъ объстояніяхъ же и бѣдахъ нашихъ, насъ защищаше и утѣшаше, и достойную чюдеси божества Своего силу въ немъ во утвержденіе благочестія святого являше; сей днесь старостію приклоненъ, о его же здравіи вси купно молите Господа Бога, да обычнаго ради милосердія своего Богъ, Иже живота и смерти власть имѣяй, и сему, яко единому отъ рабъ своихъ работающу Ему въ тщаніи благочестія, лѣтъ же и здравія приложитъ; сей бо, якоже вси есте днесь свѣдители, время все живота своего, яко въ любезныхъ и сладостнѣйшихъ ему трудѣхъ же и подвизехъ, ради умноженія славы вышнего Бога, и въ тяжкихъ нуждахъ о еже съ-хранитися цѣлу благочестію святыя съборныя апостольскія церкве, усердно и любезно, купно съ нещаднымъ ему изнуреніемъ имѣній, иждивъ, и даже и до днесь раждеженое его сердце любовію, еже о

свободѣ и о мирѣ православія, не угасаетъ, и еже о семъ тщатися не престаетъ".

Въ заключеніе моего письма, приведу слѣдующія слова, написанныя въ началѣ нынѣшняго столѣтія московскимъ митрополитомъ Платономъ, въ его краткой исторіи русской церкви: „Примѣчательно, что пастыри, яко-то митрополитъ кіевскій Михаилъ Рогоза съ прочими епископами, въ Польшѣ находящимися, отъ православія отступили и къ уніи совратилися; а вмѣсто того мірскіе *), яко-то сей князь Константинъ Острожскій съ прочими, и простаки, но Богомъ умудренные, Запорожскіе козаки, предводительствующу гетману Богдану Хмельницкому, за православіе возревновали и оное соблюли и защитили".

М. Максимовичъ.

6-го февраля 1866 г.
Михайлова гора.

---

*) Паства православная, однакожъ, не осталась безъ пастырей; пребыли вѣрными православію епископы: львовскій *Гедеонъ* Болобанъ, перемышльскій *Михаилъ*, Сѣверскій—*Іоаннъ* Лежайскій, подольскій *Іоаннъ* Туптало; не измѣнила православію и кіево-печерская лавра съ многими монастырями въ Литвѣ и на Волыни. Не упоминаемъ о сельскихъ пастыряхъ, всегда неразрывно жившихъ одною жизнію съ народомъ. И кто поддерживалъ народъ и руководилъ имъ въ двухвѣковой борьбѣ съ папствомъ, какъ не пастыри церкви, изъ которыхъ многіе, въ особенности въ Украинѣ, пострадали за православіе мученическою смертію? *Ред.*

СООБРАЖЕНІЯ О ВОЗВЫШЕНІИ СОДЕРЖАНІЯ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Нужды духовно-учебныхъ заведеній извѣстны; они и достаточно разъяснены въ духовныхъ журналахъ. Нѣтъ необходимости повторять, что положеніе должностныхъ въ нихъ лицъ весьма скудно, если не сказать болѣе-бѣдственно, въ особенности это можно сказать о тѣхъ наставникахъ семинаріи и училищъ, которые состоятъ при однихъ учебныхъ должностяхъ. Мы только укажемъ на цыфры ихъ жалованья: нынѣ получаютъ въ семинаріи ректоръ—257 р. 40 к., инспекторъ 128 р. 40 к., наставникъ 257 р. 40 к., въ училищахъ смотритель—150 р. 15 коп., инспекторъ—57 р. 20 к., учители—150 р. 15 к., 128р. 70 к. и 85 р. 80 к.

Возвысить оклады должностныхъ лицъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не позволяетъ недостаточность средствъ состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Сvнода. Но какъ усиленіе этихъ средствъ, завися отъ увеличенія свѣчнаго дохода, можетъ произойти только при дѣятельномъ участіи самаго духовенства, то лучшимъ способомъ къ улушенію матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній признано (и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже принято): предоставить самимъ епархіямъ, на свои доходы, содержать свои учебныя заведенія, съ освобожденіемъ отъ обязанности представлять

свѣчные доходы въ Святѣйшій Сѵнодъ. Архипастырскою резолюціей высокопреосвященнаго митрополита таже мѣра предлагается нынѣ и къ возвышенію окладовъ должностныхъ лицъ въ семинаріи и низшихъ училищахъ кіевской епархіи. Можетъ ли наша епархія надѣяться пособить благосостоянію своихъ учебныхъ заведеній и въ какой мѣрѣ?

По росписанію, представленному отъ семинарскаго правленія его высокопреосвященству, на увеличеніе окладовъ должностныхъ лицъ семинаріи и училищъ предположено: 10,584 руб. 68½ к.; по смѣтѣ утвержденной хозяйственнымъ управленіемъ на 1866 годъ, предположено расхода, по кіевской семинаріи съ подвѣдомственными ей вно-училищами—52,120 р. 29 коп. сер.; слѣдовательно всего расхода, на семинарію и училища, требуется 62,620 р. 29 коп. Достаточны ли средства кіевской епархіи покрыть этотъ расходъ, когда свѣчной ея доходъ нынѣ (за 1864 годъ) состоитъ изъ 31,152 руб. 18½ коп?

Кромѣ дохода свѣчной прибыли, поступающаго въ распоряженіе Святѣйшаго Сѵнода, кіевская семинарія имѣетъ и мѣстныя средства; къ нимъ принадлежатъ: оброч. училищныя статьи—49 р. 66 коп., проценты съ капиталовъ—4,047 р. 31½ к., вклады отъ монастырей и лавры—984 р. 96 к., плата за содержаніе пансіонеровъ—1178 р. 22 коп., и вѣнчиковая сумма, которой въ 1865 г. получено 1,849 руб. 49½ к., итого 8,109 р. 65 коп.; къ мѣстнымъ же средствамъ должно отнести и отпускаемыя изъ государственнаго казначейства, чрезъ таковое кіевское, 5,380 р. 30½ коп., всего 13,489 р. 95½ к. Если свѣчная прибыль—31,152 р. 18½ к. поступитъ въ распоряженіе консисторіи, то мѣстный до-

ходъ на покрытіе расхода по содержанію семинаріи и училищъ будетъ простираться до 44,642 р. 14 к. сер. Въ смѣту на 1866 годъ внесены нѣкоторыя статьи расхода, которыя по роду своему собственно не относятся къ расходамъ на содержаніе епархіальной семинаріи, именно: 250 р. жалованье 2-мъ наставникамъ, занимающимся спеціально съ иностранными воспитанниками; 1600 р. на содержаніе иностранныхъ воспитанниковъ; 44 р. на ихъ лѣченіе; 57 р. 40 коп. на содержаніе воспитанниковъ армейскаго вѣдомства, 88 р. 56 коп. на иноепархіальныхъ воспитаниковъ; 1,801 р. 80 коп. на производство классныхъ окладовъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства и 1178 р. 55½ к. на проиводство пенсій, всего 5,020 р. 5½ коп. А по исключеніи этой суммы изъ смѣты расходовъ на содержаніе нашей епархіальной семинаріи и училищъ, для увеличенія содержанія должностныхъ лицъ, не достаетъ 12,958 р. 9½ коп. сер. Изъ какихъ же источниковъ кіевская епархія могла бы покрыть этотъ расходъ?

Хотя свѣчная прибыль въ кіевской епархіи и весьма значительна, въ сравненіи съ таковою же прибылью другихъ епархій, напримѣръ московской—22,000 р. при 1,628,532 р. прочихъ церковныъ доходовъ, владимірской 17,000 при 311,000 р. прочихъ церковныхъ доходовъ, новгородской 12,000 р. при 183,000 р. прочихъ церковныхъ доходовъ, рязанской 14,000 р. при 204,000 руб. прочихъ церковныхъ доходовъ (по отчету за 1860 годъ); но при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы свѣчная прибыль у насъ не могла быть еще увеличена, при усердномъ внимательномъ стараніи настоятелей церквей и церковныхъ старостъ. На это усердіе ихъ можно въ особенности разсчитывать нынѣ, когда они будутъ знать,

что свѣчной доходъ пойдетъ исключительно на улучшеніе быта учебныхъ заведеній своей епархіи; ибо естественно каждый человѣкъ съ большею любовію заботится о деревцѣ, которое онъ самъ посадилъ, которое растетъ на его усадьбѣ и съ котораго ему же или его дѣтямъ достанутся произрастшіе плоды. Ожидаемому усердію настоятелей и церковныхъ старостъ нужно еще помочь устраненіемъ препятствій, которыя затрудняютъ умноженіе свѣчной продажи въ церквахъ.

Небезъизвѣстно или даже слишкомъ извѣстно, что въ Кіевѣ свѣчные заводы, вопреки закону, производятъ раздробительную продажу восковыхъ свѣчей, какъ изъ заводовъ, такъ и изъ лавокъ; въ слѣдствіе этого свѣчная продажа при церквахъ постепенно уменьшается. Полицейскія мѣры для прекращенія противузаконной продажи, сколько ни обращалось къ нимъ епархіальное начальство, всегда оказывались недѣйствительными; едва ли онѣ были бы дѣйствительными даже и въ такомъ случаѣ, если бы свѣчи, отпускаемыя изъ частныхъ лавокъ и заводовъ, обклеивались бандеролями, или еслибы при каждомъ заводѣ былъ надсмотрщикъ отъ консисторіи. Одно, что можетъ прекратить эту противозаконную продажу, это открытіе епархіальнаго завода. Лѣтъ 30-ть тому назадъ, въ кіевской епархіи свѣчная продажа была отдана на откупъ купцу, который, внося въ консисторію опредѣленную сумму, нѣсколько высшую получавшейся предъ тѣмъ отъ церквей прибыли, пользовался исключительнымъ правомъ снабжать приходскія церкви свѣчами изъ своего завода. Свѣчи отъ него разсылались въ уѣздные соборы, отъ соборовъ ихъ получали церкви, будучи обязаны уплатить за нихъ по условленной консисторіей съ откупщикомъ цѣнѣ. Мѣра эта

оказалась на опытѣ, къ сожалѣнію нѣсколько лѣтъ продолжавшемся, стѣснительною для церквей: свѣчи получались иногда не во время, церкви оставались на нѣкоторое время безъ свѣчей, отъ чего при концѣ года насланное количество свѣчей не могло быть рапроданнымъ, а деньги за свѣчи все же должны были быть сполна отосланы откупщику; откупщикъ получалъ въ свою пользу значительную прибыль, которая прежде, при вольной покупкѣ свѣчей, оставалась въ пользу церквей чрезъ негласное перечисленіе въ церковную сумму. Нѣкоторыя лица взялись разъяснить эти обстоятельства покойному митрополиту Филарету, и откупъ былъ уничтоженъ съ обязательствомъ церквей, чтобы сумма представляемая въ казну бывшимъ откупщикомъ, не только не уменьшалась, а еще по возможности увеличивалась. Предположеніе оправдалось. Духовенство кіевской епархіи послѣ того нѣсколько разъ получало благодарность Святѣйшаго Сунода за увеличеніе свѣчной прибыли; при всемъ томъ нельзя сказать, чтобы нѣкоторая доля прибыли, преимущественно отъ огарочнаго воска, не оставалась и въ пользу церквей. Но откупъ, принесшій не малый ущербъ церквамъ, неблагопріятно подѣйствовалъ и на промышленность другихъ частныхъ заводовъ; всѣ они, не выдержавъ конкуренціи съ нимъ, быстро закрылись. Съ уничтоженіемъ откупа, опять открылись и стали умножаться.

Горькій опытъ научаетъ кіевскую епархію, что учрежденіемъ епархіальнаго завода можно нетолько прекратить раздробительную продажу свѣчей изъ частныхъ заводовъ и лавокъ, но и сдѣлать исключительно своею выдѣлку самыхъ свѣчей для продажи, чѣмъ приведется въ ясность и увеличится свѣчная прибыль. Посягатель-

ство на эту монополію нисколько не можетъ быть поставлено намъ въ осужденіе и не должно возбуждать пререканій со стороны общества, когда нынѣ, за введеніемъ въ общее употребленіе стеариновыхъ свѣчей, освѣщеніе восковыми свѣчами составляетъ исключительную особенность церквей. Но при этомъ естественно желать, чтобы епархіалный заводъ не былъ монополіей нѣкоторыхъ мѣстъ или лицъ, а дѣйствительнымъ епархіальнымъ заводомъ; чтобы управленіе его состояло изъ лицъ выборныхъ, съ достаточнымъ вознагражденіемъ за труды, и чтобы операціи завода были извѣстны духовенству чрезъ опубликованіе ежегодныхъ отчетовъ. Такъ какъ есть вѣрная надежда, что учрежденіе епархіальнаго завода увеличитъ и, можно сказать, удвоитъ свѣчной доходъ, то огарочный воскъ можно бы за тѣмъ предоставить въ пользу церквей, а въ опредѣленіи дохода не нисходитъ до мелочей, не производя, напр., отпускъ свѣчей счетомъ и вѣсомъ, какъ то дѣлалось, говорятъ, въ одной епархіи, имѣвшей свѣчной заводъ съ *титуломъ* епархіальнаго, и гдѣ случалось, что церковный староста не могъ дать и огарка копѣечной свѣчи на клиросъ чтецу, такъ какъ все, даже и огарки, было исчислено мѣрою и вѣсомъ. На первый разъ довольно потребовать, чтобы изъ епархіальнаго завода было взято въ церкви все количество свѣчей, показанное въ расходѣ отчетомъ за послѣдній годъ. На первоначальное устройство завода можетъ, взаимобразно, быть употреблена часть капитала, принадлежащаго попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, съ тѣмъ, чтобы она была возвращена къ своему источнику съ причитающимися на нее процентами. Но пока свѣчная операція принесетъ ожидаемый успѣхъ, гдѣ взять сумму, необходимую на нетерпящее отлагательства удовле-

твореніе нуждъ духовно-учебныхъ заведеній кіевской епархіи?

Нужды духовно-учебныхъ заведеній суть нужды церкви; слѣдовательно церковь должна и пособить содержанію трудящихся въ воспитаніи будущихъ ея пастырей. Хотя средства епархіи кіевской не велики; но все же церкви ея получаютъ около 200 тысячъ годоваго кружечнаго и кошельковаго дохода. Небезъизвѣстно также, что въ составъ этого дохода входитъ и нѣкоторая часть свѣчной прибыли. Открыть эту часть оффиціальными розысканіями, при существующей нынѣ вольной покупкѣ свѣчей—дѣло трудное, по многимъ причинамъ неудобное *) и почти невозможное. Удовлетвориться показаніями церковныхъ старостъ, при стремленіи каждаго изъ нихъ къ вящшему украшенію своей приходской церкви и къ большему усиленію церковныхъ для сего средствъ, а отчасти и при слабомъ сочувствіи нѣкоторыхъ изъ нихъ къ возвышенію духовнаго просвѣщенія, едва ли возможно; и такъ какъ весьма вѣроятно, что показанія эти будутъ имѣть разную степень достовѣрности, то взыманіе на основаніи этихъ показаній пало бы больше на суммы церквей, иногда менѣе причастныхъ прибыльной суммѣ и въ дѣйствительности бѣднѣйшихъ, тогда какъ церкви болѣе достаточныя, при невѣрномъ заявленіи, не принесутъ никакой жертвы. Итакъ намъ кажется менѣе затруднительною, болѣе практическою и болѣе безобидною для какой либо церкви въ частности мѣрою—де-

*) Здѣсь потребовались бы доносы, слѣдствія, взысканія, убѣжденія. А къ чему все это, когда епарх. начальству извѣстно, что никакая часть свѣчной прибыли не выносится изъ церквей и только обращается въ церковную сумму?

фицитъ суммы, потребной на содержаніе духовно-учебныхъ нашихъ заведеній, разложить на всѣ церкви епархіи сообразно годовому доходу церковному, взыскавъ его въ видѣ какого нибудь процента, и продолжать это дотолѣ, доколѣ операціями свѣчнаго епархіальнаго завода, попечительностію церковныхъ старостъ и заботливостію настоятелей церквей, свѣчная и вѣнчиковая прибыль не возрастутъ до той цыфры, которая могла бы соотвѣтствовать смѣтѣ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи. Положимъ, напр., что кружечной и кошельковой суммы въ теченіе извѣстнаго года было во всей епархіи 200 тысячъ; отдѣливши изъ нея 10%, получимъ 20,000 руб., изъ которыхъ 15,000 р. можно отчислить для покрытія дефицита на семинарію съ училищами, а 5,000 руб. обратить на усиленіе попечительныхъ суммъ. При этомъ, само собою разумѣется, долженъ быть отмѣненъ недавно установленный въ нашей епархіи въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія 7% сборъ изъ годичныхъ остатковъ церковныхъ суммъ. Сборъ этотъ изъ остатковъ оказывается неудобнымъ и долженъ быть отмѣненъ и по другимъ причинамъ, именно потому, что онъ можетъ пасть на бѣднѣйшія церкви, не успѣвшія въ текущемъ году исполнить предположенный расходъ, побуждаетъ иные причты усиливать расходъ, а главное—постояннымъ своимъ дѣйствіемъ можетъ совершенно истощить небольшой запасный капиталъ церкви. Пояснимъ это примѣромъ. Пусть напр. въ сельской церкви къ 1866 году образовался остатокъ 100 руб., годовой доходъ 20 руб., расходъ обыкновенный (на вино, ладанъ, просфиры и проч.) также 20 руб. Взымая ежегодно съ этой церкви по 7% изъ остатка, при равенствѣ прихода и

расхода, можно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ уничтожить весь запасный сторублевый капиталъ. Предвидя это, естественно причтъ постарается поскорѣе обратить остатокъ въ расходъ на нужды церкви или сдѣлать его негласнымъ, и тогда ужъ ничего не придется на долю бѣдныхъ; взымая же только по 2 руб. съ годоваго дохода, мы не приведемъ въ убожество церкви и кое чѣмъ пособимъ бѣднымъ духовнаго званія.

Надѣемся еще, что каѳедральный соборъ и монастыри г. Кіева не откажутся принести свою лепту на алтарь духовнаго просвѣщенія. Они доселѣ были свободны отъ взноса свѣчной прибыли въ составъ духовноучебныхъ капиталовъ; предоставить имъ эту льготу правительство, конечно, имѣло достаточныя основанія. Но какъ богомольцы, притекающіе въ Кіевъ со всѣхъ концевъ Россіи, вносятъ свои приношенія преимущественно въ монастыри, и здѣсь же у святыни мощей и чудотворныхъ иконъ, большею частію хранящейся въ нихъ, совершаютъ свои моленія, умножая при этомъ свѣчной доходъ, а святыня мощей и чудотворныхъ иконъ есть общее достояніе церкви; то церковь имѣетъ даже право ожидать особенной жертвы отъ нѣкоторыхъ обителей на общія ея нужды, а тѣмъ болѣе жертвы на такую потребность, которая будетъ содѣйствовать возвышенію духовнаго просвѣщенія и самыхъ монастырей. Отдѣленіе 20% изъ свѣчной прибыли штатныхъ монастырей и каѳедральнаго собора нисколько не произвело бы оскудѣнія въ средствахъ ихъ содержанія, и мы увѣрены, что не меньшимъ пожертвованіемъ настоятели ихъ отвѣтятъ на пригласительное воззваніе архипастыря, подавшаго въ лицѣ своемъ примѣръ полной готовности содѣйствовать удовлетворенію настоятельныхъ нуждъ нашего высшаго духов-

наго училища. *Дающаго рука не оскудѣетъ,* а всякая жертва отъ монастырей привлечетъ новыя жертвы въ пользу монастырей.

Кіевская семинарія могла бы имѣть и особыя мѣстныя средства къ улучшенію своего матеріальнаго быта. Значительная часть ея двора выходитъ на главную торговую площадь Подола; на этомъ пространствѣ—отъ воротъ къ башмачному ряду, помѣстится до 20, если не болѣе, лавокъ, которыя могли бы давать до 2,000 р. серебромъ ежегоднаго дохода. На другой сторонѣ семинарскаго двора, по улицѣ, ведущей на житный базаръ, также можетъ быть до 10 лавокъ, которыя принесутъ до 1000 руб. дохода. Конечно для построенія лавокъ нуженъ капиталъ, котораго семинарія не имѣетъ; но онъ могъ бы быть позаимствованъ подъ залогъ самыхъ лавокъ; могутъ вызваться торговцы, которые согласятся построить лавки на семинарской усадьбѣ и на свой счетъ, съ предоставленіемъ имъ пользованія лавками на извѣстное число лѣтъ. Къ этимъ средствамъ слѣдуетъ причислить и плату за помѣщеніе лаврской книжной лавки въ нижнемъ этажѣ семинарскаго флигеля, въ 1848 г. всецѣло пріобрѣтеннаго покупкой отъ лавры и переданнаго въ собственность семинаріи по Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Сvнода.

Коснемся наконецъ самыхъ окладовъ между служащими въ семинаріи и училищахъ. Семинарское правленіе назначаетъ по 700 руб. наставнику семинарій, т. е. всѣмъ поровну, какъ это принято еще бывшею коммиссіею духовныхъ училищъ. Намъ кажется, что правильнѣе было бы въ основаніе опредѣленія окладовъ принять трудъ преподавателя, относительную важность предмета и число уроковъ, возлагаемыхъ на обязанность наставника, также

занятія нѣкоторыхъ наставниковъ въ исправленіи ученическихъ сочиненій. По опыту знаемъ, какой тяжкій трудъ въ семинаріи несутъ наставники богословія, философіи и словесности, обязанные читать и исправлять письменныя въ сочиненіи упражненія 80—100 учениковъ и имѣющіе число уроковъ, равное урокамъ наставниковъ прочихъ предметовъ. Далѣе, никто не станетъ спорить, что легче преподавать математику или языкъ иностранный, чѣмъ исторію или св. писаніе. Заявлено неоднократно, въ духовныхъ журналахъ, желаніе уравнить оклады семинарскіе съ окладами гимназическими. Въ гимназіи за нормальный урокъ положено 75 руб. сереб., нормальное число уроковъ каждаго учителя 12-ть; за уроки сверхъ нормальнаго числа полагается плата по 60 р. Въ семинаріи наставники имѣютъ отъ 5-ти до 7-ми уроковъ; помощникъ ректора по должности профессора 4, ректоръ—2 урока. Если принять за окладъ наставника семинаріи—700 руб., то одни изъ наставниковъ будутъ получать 100 р., другіе 116 р. 66 к., 140 р., 175 р. и наконецъ 350 руб. за урокъ. Цыфры довольно говорятъ сами за себя. Могутъ ли наставники семинаріи взять большее число уроковъ, по крайней мѣрѣ принятое нормальнымъ въ гимназіяхъ? Намъ кажется, что нѣкоторые могутъ, напримѣръ—преподаватели исторіи, математики, языковъ; ибо дѣло извѣстное, что они весьма охотно берутъ на себя уроки вакантнаго предмета, если за это обѣщается особое вознагражденіе. При всемъ томъ однакожъ нужно замѣтить, что урокъ въ гимназіи часовой, а въ семинаріи полуторачасовой; слѣдовательно число уроковъ гимназическаго и семинарскаго наставника, а также и вознагражденіе за урокъ не могутъ быть совершенно одинаковы:—вознаграж-

деніе за урокъ въ семинаріи должно быть въ половину большимъ, т. е. 112 руб. 50 к., а за 8 полуторачасовыхъ уроковъ, равняющихся 12-ти часовымъ, 900 руб. Только часовыхъ уроковъ можно имѣть 16, 18 и даже 22, какъ принято въ Уставѣ гимназій. Наставникамъ такъ называемыхъ главныхъ предметовъ (богословія, логики, словесности) довольно бы назначить 4 или 5-ть уроковъ; но какъ ихъ трудъ удвояется чтеніемъ ученическихъ сочиненій, то имъ должно быть положено особое вознагражденіе за этотъ особый домашній трудъ, такъ чтобы ихъ окладъ былъ не меньше оклада наставника, имѣющаго 8-мь уроковъ. Наставники, занимающіе должности секретаря семинарскаго правленія, библіотекаря, инспектора и ректора семинаріи, должны имѣть сравнительно меньшее число уроковъ, а потому и соотвѣтственно меньшіе оклады жалованья по наставнической должности, но имъ должны быть положены приличные оклады по этой особой должности, если только нѣкоторые изъ нихъ не получаютъ изъ епархіальныхъ источниковъ особыхъ окладовъ по такимъ званіямъ, которыя иногда бываютъ не болѣе какъ почетными. Такое опредѣленіе окладовъ наставническихъ мы признаемъ болѣе раціональнымъ и болѣе справедливымъ, чѣмъ бывшее донынѣ и проэктируемое нѣкоторыми вновь. Само собою разумѣется, что увеличеніе числа уроковъ поведетъ къ сокращенію числа преподавателей, а вмѣстѣ дастъ возможность назначить имъ и приличные квартирные оклады. Предоставляемъ себѣ въ другой разъ поговорить еще о преобразованіи учебной части въ семинаріи и духовныхъ училищахъ, по поводу сдѣланыхъ перемѣнъ въ смоленской семинаріи.

Заключимъ этотъ обзоръ улучшенія матеріальнаго

быта нашей семинаріи замѣчательными словами, сказанными тамъ, гдѣ оно впервые началось: „По выходѣ изъ настоящаго состоянія, при достаточномъ обезпеченіи сегодня, можно спокойнѣе, разумнѣе обдумывать и то, *какъ бы еще лучше обезпечить себя завтра или послѣзавтра.* Жизнь будетъ лучшимъ въ этомъ отношеніи указателемъ и руководителемъ нашимъ. Теперь, когда стараются предоставить такую значительную долю самостоятельности провинціальной земской жизни, стараются пробудить эту жизнь,—конечно можно предрекать лучшую участь проэкту, придерживающемуся началъ этой жизни, чѣмъ проэкту, стягивающему всѣ мѣстныя средства въ распоряженіе центральной власти и вынуждающему учились отъ нея выжидать удовлетворенія своимъ нуждамъ. Съ развитіемъ земства для нашихъ учебныхъ заведеній можетъ настать добрая пора именно тогда, когда содержаніе ихъ будетъ предоставлено самимъ епархіямъ *)". Прибавимъ къ сему: сосредоточеніе свѣчной прибыли въ одинъ общій духовно-учебный капиталъ, можетъ быть, задерживало и частную благотворительность въ пользу нашихъ семинарій и училищъ, тогда какъ въ старое время видимъ значительныя жертвы отъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; нынѣ не одинъ благотворитель, встрѣчаясь съ нуждами духовныхъ училищъ, говоритъ про себя: „въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ есть на этотъ предметъ милліоны....."

---

*) Смолен. Еп. Вѣд. № 7. 1865 г.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Познаніе вѣры. Случай изъ практики приходскаго священника. Какого рода публичныя лекціи необходимы нашему обществу? Складъ книгъ въ г. Бердичевѣ.

—**Познаніе вѣры**—(черта изъ жизни покойнаго митрополита кіевскаго Филарета) *). Кіевскій митрополитъ Филаретъ, въ послѣдніе годы жизни своей, говѣлъ во всѣ четыре поста, и въ каждое говѣніе свое прочитывалъ *пространный православный катихизисъ* весь сполна. Когда спрашивали владыку,—для чего онъ это дѣлаетъ? —просвѣщеннѣйшій святитель, уже болѣе пятнадцати лѣтъ говорившій безъ тетради проповѣди, столь сердечныя и трогательныя, что не разъ именитые старцы, посѣдѣлые въ бояхъ брани герои, не стыдясь, плакали, слушая ихъ,—отвѣчалъ: „прочитываю катихизисъ во „время говѣнія для того, чтобы повѣрить себя, не от„ступила ли въ чемъ религіозная мысль моя отъ право„славнаго ученія святыя Матери моей—церкви“ **)

*) Передавая это извѣстіе, покорнѣйше просимъ священнослужителей кіевской епархіи сообщать редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей свои воспоминанія о приснопамятномъ святителѣ кіевскомъ Филаретѣ, которыя послужатъ матеріаломъ для полной его біографіи въ общее назиданіе православ. церкви.

**) Владим. Еп. Вѣд. 1865 г. № 18.

—Случай изъ практики приходскаго священника. Священникъ въ одно и тоже время приглашенъ былъ для предсмертнаго напутствованія святыми тайнами двухъ больныхъ крестьянъ, жившихъ въ разныхъ деревняхъ. Когда онъ прибылъ въ первую по пути деревню и подъѣхалъ къ дому больнаго, то самъ больной, хозяинъ дома, отперъ ворота, радушно приглашая священника къ себѣ во дворъ. Но священникъ, заключивъ изъ того, что встрѣчавшему его больному далеко еще не угрожаетъ смертная опасность, не только не въѣхалъ на дворъ, но даже побранилъ больнаго за напрасное—будто безпокойство и поспѣшилъ уѣхать къ другому больному. А между тѣмъ этотъ, повидимости надежный больной, едва воротившись въ избу, простился съ семействомъ, благословилъ всѣхъ, помолился предъ святыми иконами, легъ на кутѣ (лавка въ переднемъ углу избы) и тотчасъ скончался. На возвратномъ пути священникъ вновь подъѣхалъ къ воротамъ, которые часъ тому назадъ отворялъ ему самъ хозяинъ. Каковы же были его изумленіе и скорбь, когда вошедъ въ избу, онъ увидѣлъ бездыханный трупъ хозяина!—Конечно священникъ, какъ бы невольно, впалъ въ столь жестокую ошибку; но въ важномъ дѣлѣ и малѣйшая оплошность есть не маловажный проступокъ, который искупается развѣ жгучими угрызеніями совѣсти и раскаяніемъ отъ чистаго сердца *).

—Какого рода публичныя лекціи необходимы нашему обществу? Въ засѣданіи московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ продолженіе Щебальскаго, которое выражено такъ: „Меня всегда поражала та робость, которая овладѣетъ нашими дамами, когда передъ ними заявляется рѣшительнымъ образомъ мнѣніе, совершенно противопо-

*) Смоленск. Еп. Вѣд. 1866 года № 4-й.

ложное ихъ мнѣнію. Я видѣлъ однажды даму, вполнѣ образованную, которая совершенно растерялась, когда передъ ней стали доказывать, что исповѣданіе, къ которому она принадлежитъ, есть не что иное какъ схизма. Я видѣлъ десятки дамъ, которыя ни слова не возражали иностранцамъ, оскорблявшимъ ихъ національное чувство и искажавшимъ исторію. Отъ чего это происходило? Очевидно, отъ недостатка между женщинами образованныхъ классовъ нашихъ серіознаго званія. А между тѣмъ разъ, два, десять разъ, въ ихъ присутствіи,— унизятъ ихъ религію и ихъ отчество, и кончается тѣмъ, что онѣ привикаютъ стыдиться своей религіи и своего отечества и охладѣваютъ къ той и другому. Спрашивается: какія же правила онѣ могутъ внушить своимъ дѣтямъ?„ Пособить этому недостатку г. Щебальскій думаетъ открытіемъ ряда лекцій, которыя имѣли бы цѣлію ознакомить дѣвицъ, окончившихъ или оканчивающихъ воспитаніе, — но ознакомить серіознымъ образомъ, — съ вѣроисповѣданіемъ, къ которому онѣ принадлежатъ, и со страной, въ которой онѣ родились. Предметами для этихъ лекцій должны быть: исторія церкви христіанской вообще, исторія восточной и русской церкви спеціально, догматическое ученіе православія, обзоръ всеобщей исторіи (новѣйшая нѣсколько подробнѣе), исторія Россіи съ того времени, какъ она вошла въ сношенія съ западною Европой и кратко предшествующіе вѣка, исторія русской литературы (кратко до Ломоносова и подробно въ ближайшую эпоху) въ связи съ литературой другихъ народовъ, исторія искуствъ въ Россіи, статистика Россіи. Рядъ этихъ лекцій г. Щебальскій предполагалъ открыть нынѣшней зимой, при участіи профессоровъ моск. университ. (Р. В.). Присовокупимъ

къ сему, что нашему обществу въ югозападномъ краѣ, болѣе всего полезны были бы нынѣ лекціи изъ исторіи христіанской церкви, а въ особенности о нѣкоторыхъ ея событіяхъ, напр. о распространеніи христіанской церкви въ первые три вѣка и значеніи Рима въ тогдашнемъ христіанскомъ мірѣ, объ отдѣленіи римской церкви отъ единства церкви вселенской, о введеніи христіанства у славянскихъ народовъ, реформѣ, Лютера, Брестской уніи и ея послѣдствіяхъ. Надѣемся, что чтенія этого рода болѣе соотвѣтствовали бы современнымъ потребностямъ нашего общества, чѣмъ чтенія напр. изъ исторіи Франціи.

—**Складъ книгъ.** Въ Бердичевѣ у г. Горенберга, смотрителя тамошняго училища, открыта продажа книгъ русской славянской печати изъ склада москов. книгопродавца Ѳерапонтова. Есть Новый Завѣтъ 50 к., Псалтырь 85. 65. 60 коп., Часословъ 50 к.; разныя азбуки прописи, грамматики, ариѳметики, и проч.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ" въ 1866 году.

«Душеполезное Чтеніе», по прежнему, будетъ выходить ежемѣсячно. Въ теченіе года изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ составится три части, около 550 страницъ въ каждой.

Цѣна годовому изданію въ Москвѣ: 3 руб. сер., съ доставкою на домъ 3 р. 50 к., и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 3 руб. 50 коп. сер. Оставшіеся неразобранными полные экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1860, 1861, 1862 и 1863, годы отпускаются по *два* рубля съ пересылкой, а за 1864 и 1856 годь по 2 р. 50 к.

Подписка на «Душеполезное Чтеніе» принимается:

Въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи, въ домѣ священника Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василія Нечаева; у книгопродавцевъ: И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ; А. И. Глазунова, на Кузнецкомъ мосту; на Никольской улицѣ:

у А. Н. Ѳерапонтова и Ѳ. И. Салаева, и на Театральной площади, въ магазинѣ Улитиной, д. Патрикѣева.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ контору редакціи «Душеполезнаго Чтенія» и въ своихъ адресахъ четко и обстоятельно прописывать званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства.

Январская книжка Душеп. Чт. вышла въ половинѣ января, февральская въ половинѣ февраля.

Издатель и редакторъ священникъ *Василій Нечаевъ*.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА:

ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ

въ $18^{65}/_{66}$ году.

«Вѣстникъ Западной Россіи» на $18^{65}/_{66}$ годъ выходитъ съ іюля 1865 года по іюль 1866 года, ежемѣсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Вильнѣ, въ редакціи журнала и въ конторѣ его, при книжномъ магазинѣ г. Сеньковскаго; въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Ольхиной; въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Н. Ѳерапонтова, книгопродавца Черенина и у книгопродавца И. В. Базунова; въ Варшавѣ, у книгопродавца Кожанчикова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЦѢНА «ВѢСТНИКА» ЗА ГОДЪ.

Съ пересылкою во всѣ города имперіи 8 руб.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю «Вѣстника» Ксенофонту Антоновичу Говорскому, въ Вильно.

Для желающихъ выписать «Вѣстникъ» за истекшіе годы дѣлается уступка: за $18^{62}/_{63}$ годъ, для иногородныхъ, по 6 руб. 50 коп.; за $18^{63}/_{64}$ годъ—по 7 руб. 50 коп.—съ пересылкой.

Редакторъ-издатель **К. Говорскій**.

Печат. дозв. Кіевъ. 11 марта, 1866 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ типографіи **Федорова**.